

«То в кибитке, то в карете»

КОЛОКОЛЬЧИКИ ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ

Карта
путешествий
А. С. Пушкина

34 тысячи верст проехал Пушкин по необъятным дорогам России, и все его дорожные впечатления, и плохие и хорошие, нашли свое место в стихах. Путешествовал он в разные времена года, и в зимних и в летних поездках была своя прелесть, точнее сказать, поэзия. Пушкин знал многих станционных смотрителей лично, их очень тяжелую службу, неудобства на станциях и особенно плохие летние дороги. В седьмой главе «Евгения Онегина» он пророчески мечтает:

*Со временем (по расчислению
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот) дороги, верно,
У нас изменятся безмерно;
Шоссе России здесь и тут,
Соединив, пересекут.*

Но это были только мечты, а пока что приходилось довольствоваться теми дорогами, которые были:

*Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают.*

Несмотря на все неудобства на станциях, задержки лошадей и т. п., сама поездка на тройках, под звон колокольчика, с песнями ямщиков была неповторимой поэзией и долго не исчезала из памяти. Недаром П. А. Вяземский, тоскуя по исконно русской езде, в стихотворении «Памяти живописца Орловского» писал:

*Но как раньше то бывало,
Раздавался под дугой
Голосистый запевало,
Колокольчик рассыпной.*

Мастер
Смирнов.
Валдай. 1811 год

Мастер
А. Муратов.
Касимов.
1814 год

.....
А теперь где эти тройки?
Где их ухацкий побег?
Где ты, колокольчик бойкий,
Ты, поэзия телег?

Трепетные минуты доставил Пушкину звон колокольчика, известившего его о приезде в ссылку к нему И. И. Пущина:

*Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.*

С особым, волнующим чувством всегда берешь в руки колокольчик пушкинской поры. За полторы сотни лет звонкий голос его не изменился, и вполне вероятно, что мог его слышать и Пушкин.

Благородную задачу поставил перед собой коллекционер С. И. Николенко. Он собирает, вернее, разыскивает поддужные колокольцы, изготовленные в годы жизни А. С. Пушкина, и дарит их Государственному музею А. С. Пушкина в Москве на Кропоткинской улице.

О колокольчиках тех времен современниками Пушкина оставлены интересные воспоминания. Н. Дурова, рассказывая, как она без подорожной, на вольных, поехала в Петербург, за пожалованный смотрителю полтинник он обещал ей исхоратайствовать, чтобы ей на следующей станции дали лошадей без промедления, и действительно, прежде чем она подъехала к станции, лошади уже были поданы: «Надобно думать, что для подобных мне контрабандных проезжающих, у господ смотрителей-спекуляторов есть особливые тройки лошадей, особливые ящички и даже особливые дуги с колокольчиками, по которым они узнают, что едет пожива для них».

В пушкинские времена поддужные колокольчики выпускались в нескольких центрах. Наиболее знаменитым был город Валдай Новгородской губернии. А также Слободское в Вятской губернии. Производили их также в Касимове и в небольшом количестве в Туле. Однако господствующее положение на дорогах России занимали валдайские колокольчики. С начала XIX века в Валдае была знаменитая

фабрика литейщиков колокольчиков — Смирновы (Алексей, Никита, Иван, Степан, Николай). С 1816 года их заведение именовалось уже заводом. С 1816-го же года выпускал колокольчики и завод Митрофанова с неизменной подписью: «Кого люблю, того и дарю. Лит в Валдае». Не менее знамениты были колокольчики мастеров Стуколкиных.

В Слободском в это время были свои известные и опытные литейщики династии Каркиных. Василий Бородин, Макушин и др.

Помимо этих центров в пушкинскую эпоху в Касимове выпускали колокольчики Муратовы, Скарнековы, а в Туле — Ченцовы, но они не могли соперничать с Валдаем.

*Еду, еду в чистом поле,
Колокольчик динь-динь-динь,
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин.*

И. А. Духин, рабочий

Мастер
М. Стуколкин.
Валдай.
1819 год.
Сын
М. Стуколкина
отливал
колокола для
Исаакьевского
собора

Мастер
И. Каркин.
Слободянк.
1817 год

Мастер
П. Гилев.
Тюмень.
1820 год

